ИЗ ИСТОРИИ ЗЕМЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ЦАРИЗМА В ЗАКАВКАЗЬЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

К вопросу о реализации аграрного закона 1 мая 1900 года

И. М. ГАСАНОВ (Баку)

Как известно, в России, в результате крестьянской реформы, крестьяне — и частновладельческие и государственные—выкупили (хотя и на очень тяжелых, грабительских условиях) свои наделные земли и сделались собственниками. Это нанесло по феодальным производственным отношениям тяжелый удар.

Иначе обстояло дело в Закавказье. Крестьянская реформа была проведена здесь так, что временнообязанные отношения сохранились в частновладельческой деревне вплоть до 1912 г.¹ Что касается государственной деревни, то реформа поначалу и вовсе не коснулась этой части крестьянства. Царское правительство оттянуло проведение крестьянской реформы в государственной деревне Закавказья на тридцать с лишним лет. Только 1 мая 1900 г. был издан закон о главных основаниях поземельного устройства государственных крестьян Закавказского края². 21 апреля 1903 г. Николай II утвердил Правила о поземельном устройстве государственных крестьян, развивавшие и конкретизировавшие закон 1 мая 1900 г.

Фискальные интересы самодержавия, рассматривавшего государственных крестьян как объект безудержной эксплуатации, диктовали политику консервации феодальных отношений в деревне. Царское правительство не желало лишаться огромных источников доходов — феодальной земельной ренты, которую оно выколачивало с государственных крестьян. Именно поэтому оно не желало расстаться с казенной земельной собственностью — экономической основой феодальной эксплуатации государственных крестьян Закавказья.

Однако власти не могли не считаться с объективными экономическими и политическими условиями, властно требовавшими ликвидации давно отжившей феодальной эксплуатации. Закон 1 мая 1900 г. ясно отражал эти противоборствующие тенденции. Он сохранял в неприкосновенности казенную феодальную собственность, обязывая государственных крестьян выплачивать в казну за пользование наделной землей феодаль-

¹ См. об этом И. М. Гасанов и М. А. Исмаилов. К вопросу о характере производственных отношений в азербайджанской деревне на исходе XIX—начале XX вв. Научный архив Института истории АН АзССР, инв. № 4578, стр. 4—5; А. С. Сумбадзе. К вопросу об оценке исторического значения законодательного акта от 14 мая 1870 г. о так называемой «аграрной реформе» в Азербайджане, Армении и части Грузии. В кн. «Вопросы истории сельского хозяйства, крестьянства и революционного движения в России», М., 1961.

² «Реформа поземельного устройства государственных крестьян Закавказья в конце XIX века. Сборник документов и материалов со вступительной статьей И. Г. Антелава», Сухуми, 1952, стр. 266—269 (в дальнейшем: «Реформа поземельного устройства»)

ную земельную ренту — «оброчную подать»³. В то же время неопубликованный раздел закона от 1 мая 1900 г. прямо предписывал министру земледелия и государственных имуществ подготовить «своевременно», по соглашению с главноначальствующим гражданской частью на Кавказе, проект о предоставлении государственным крестьянам «права собственности применительно к основаниям, принятым для землеустройства бывших государственных крестьян во внутренних губерниях империи»⁴.

Итак, крестьянская «реформа» была проведена в государственной деревне Закавказья в весьма своеобразной форме: феодальные отношения здесь не только не были ликвидированы или хотя бы ослаблены, но, напротив, были законодательно оформлены. И хотя царское правительство устами закона заявляло о своем намерении ликвидировать в будущем феодальные отношения в государственной деревне, никаких конкретных сроков для этого не намечалось. Было ясно, что царизм пойдет на ликвидацию казенной земельной собственности только в том случае, если обстановка вынудит его к этому.

В 1905 г. в России началась революция. Бурное развитие событий в Закавказье в годы первой русской революции, мощные боевые выступления рабочего класса и в первую очередь одного из передовых отрядов российского рабочего класса — бакинского пролетариата, а также вооруженные выступления закавказских крестьян побудили наместника Кавказа Воронцова-Дашкова выступить с проектом ликвидации отживших феодальных отношений в закавказской деревне и использования свободных казенных земель для наделения ими безземельных и малоземельных крестьян.

В ноябре 1905 г. Воронцов-Дашков подал в совет министров докладную записку. Наместник предлагал предоставить частновладельческим крестьянам с 1 января 1906 г. право собственности на наделенные земли, находившиеся в пользовании этих крестьян. Выкуп крестьянских земель должен был производиться за счет казны⁵.

Право собственности на земли, находившиеся в их наделенном пользовании, правда, на год позже — с 1 января 1907 г., — должны были получить и государственные крестьяне. При этом взимание оброчной подати прекращалось, и наделы государственных крестьян должны были облагаться казенными и земельными сборами на общем основании с частновладельческими землями. Впредь до перевода государственных крестьян в разряд собственников размеры оброчной подати, взимаемой с них, должны были понизиться с января 1906 г. наполовину⁶. Предлагалось, далее, по договоренности наместника с главноуправляющим землеустройством и земледелием, использовать свободные казенные земли, в том числе и оброчные статьи, для улучшения земельной обеспеченности крестьян «всех наименований», т. е. государственных, частновладельческих и т. п.

³ Подробно об этом см. П. В. Г у г у ш в и л и. Аграрные отношения в Закавказье на рубеже XIX—XX вв. Вступительная статья к сборнику «Сельское хозяйство и аграрные отношения», т. IV, составитель П. В. Гугушвили, Тбилиси, 1955, стр. 651—655 (в дальнейшем: «Сельское хозяйство и аграрные отношения»); М. А. И с м а и л о в, Государственные крестьяне Азербайджана в конце XIX в. «Труды Института истории АН АзССР», т. XI, 1957, стр. 146—149; И. Г. А н т е л а в а. Государственные крестьяне Грузии в конце XIX века, Тбилиси, 1962, стр. 180—190; И. М. Г а с а н о в. Податное обложение государственных крестьян Азербайджана в начале XX века, «Труды Института истории АН АзССР», т. XVII, 1963.

⁴ «Реформа поземельного устройства», стр. 268—269.

⁵ Г. А. Д а д а ш е в. О феодально-крепостнических остатках в пореформенном Азербайджане, «Труды Института истории партии при ЦК КП Азербайджана — филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС», т. XX, Баку, 1957, стр. 143.

⁶ «Сельское хозяйство и аграрные отношения», стр. 33—34.

Понятно, что, выдвигая подобные предложения, наместник вовсе и не думал о благополучии закавказских крестьян — частновладельческих, а тем более государственных, — эксплуатирующихся непосредственно казною. Только мощный революционный шквал заставил колонизаторов выдвинуть предложения о ликвидации феодальных отношений и использовании казенной земли для наделения ею безземельных и малоземельных крестьян.

Предложения наместника были направлены на заключение главноуправляющему землеустройством и земледелием Кутлеру и министру финансов Шипову. Соглашаясь с наместником в принципе о необходимости ликвидации «временнообязанных» отношений, эти царские сановники вместе с тем начисто отвергли его предложения, касающиеся государственных крестьян. Колонизаторы считали невозможным предоставить государственным крестьянам земли в собственность, так как якобы лишь наделное пользование землею может обеспечить постоянное сохранение за сельским населением отведенных ему земель⁷. Отрицательно отнеслись высокопоставленные царские чиновники и к предложению об уменьшении оброчной подати и замены ее в дальнейшем поземельным налогом. Главноуправляющий землеустройством и земледелием и министр финансов в один голос утверждали, что оброчная подать якобы не обременительна для крестьян, является весьма умеренной и носит в значительной степени характер поземельного обложения. Не было принято и предложение наместника об использовании свободных казенных земель, поскольку «свободный земельный фонд может потребоваться и для русской колонизации края»⁸.

Отрицательное отношение главноуправляющего землеустройством и земледелием к предложениям наместника относительно государственных крестьян побудило последнего несколько изменить свою позицию. В отношении, направленном в совет министров 14 февраля 1906 г., наместник соглашался, чтобы прежде был решен вопрос о ликвидации временнообязанных отношений. Но он настаивал, чтобы царский указ о ликвидации временнообязанных отношений (Воронцов предлагал облечь ликвидацию этих отношений в форму указа) предоставил наместнику право увеличивать при землеустройстве «в уважительных случаях» надел отдельных малоземельных обществ и селений и наделять землю безземельных поселян; Воронцов-Дашков настаивал также, чтобы указ поручил наместнику выработать и представить «своевременно» на рассмотрение Государственной думы законопроект о предоставлении государственным крестьянам в собственность их наделных земель⁹.

Осенью 1905 — зимою 1906 г. царский сатрап на Кавказе Воронцов-Дашков зверски расправился с революционным движением. Но он понимал, что одними репрессиями революции не задушить. Стремясь отколоть крестьянство от революции, наместник торопил петербургские власти с рассмотрением предложений, выдвинутых им в ноябре 1905 г. В телеграмме, посланной Воронцовым-Дашковым председателю совета министров 23 марта 1906 г., говорилось: «Вслед за решительными мерами по подавлению беспорядков на Кавказе крайне желательно безотлагательное принятие представленных мною мер упорядочения крестьянского дела для достижения действительного успокоения края. Убедительно прошу Ваше с-во ускорить рассмотрение моей записки, представленной еще осенью»¹⁰. Эта телеграмма еще раз показывала, что подоплекой «заботы» наместника о решении крестьянского вопроса являлся смертельный страх перед революционным движением, что стремления Воронцова-Дашкова сводились к тому, чтобы некоторыми уступками спасти на Кавказе господство самодержавия и эксплуататорских классов.

⁷ Там же, стр. 36.

⁸ Там же, стр. 45.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же (подчеркнуто нами. — И. Г.).

Однако поставленные наместником вопросы не были разрешены. Совет министров не желал обременять казначейство платежами земледельцам на ликвидацию временно-обязанных отношений с компенсацией земельных собственников за счет государства. Совет министров считал, что вопрос о ликвидации временнообязанных отношений должен быть решен Государственной думой¹¹. В этих условиях вопрос о передаче государственным крестьянам наделных земель отошел как бы на второй план. В 1907 г. Воронцов-Дашков во «Всепоподданнейшей записке» вновь выдвинул ряд предложений по крестьянскому вопросу. Наряду с ликвидацией временнообязанных отношений с компенсацией земельных собственников за счет государства он предлагал обратить наделные земли государственных крестьян в их собственность. Наместник мотивировал это тем, что в условиях, когда ставится вопрос о передаче в собственность наделных земель всех других категорий крестьян, нельзя не дать права собственности на землю и крестьянам государственным¹². Приводились также и другие доводы: о необходимости унификации окраин с центром, содействия колонизации края (наместник считал, что передача наделных земель в частную собственность будет содействовать мобилизации земельной собственности в руках колонистов, которые получают возможность скупать земли местного населения).

Таким образом, в целях борьбы с революционным движением, прежде всего, а также усилением колонизации края и его унификацией с метрополией наместник настойчиво проводил линию на предоставление закавказским крестьянам в собственность их наделных земель. Он вынужден был признать полную неудачу землеустроительных работ, проводившихся на основе Правил 21 апреля 1903 г. Выход из тупика он видел в коренном изменении «всей постановки землеустройства». Это изменение заключалось в том, чтобы заменить землеустроительные работы, основанные на Правилах 21 апреля 1903 г., судебным межеванием. 10 и 17 июля 1907 г. предложения, изложенные во «Всепоподданнейшей записке», обсуждались в совете министров. Царские сановники вынуждены были признать «серьезные недостатки современного строя кавказского управления, настоятельно нуждающегося в обновлении своих обветшалых форм...»¹³.

Страх перед революцией, стремление укрепить позиции самодержавия на Кавказе вынуждали царских министров заняться поисками путей «обновления обветшалых форм». «Совет министров... находит,— читаем в журнале его заседания — что главнейшей целью предстоящих по кавказскому наместничеству мероприятий должно быть поставлено, наряду с поднятием местных производительных сил, скорейшего восстановления нарушенного революционной смутю земского мира и укрепление на Кавказе начал русской государственности в видах теснейшего культурного и политического слияния его с коренною Россиею»¹⁴. Совокупность экономических и политических условий вынуждала самодержавие «решить» наконец крестьянский вопрос в Закавказье. Совет министров поручил наместнику выработку законопроекта об укреплении за государственными крестьянами наделных земель в собственность.

Совет министров признал, что поземельно-устроительные работы в Закавказье идут совершенно неудовлетворительно. «При таком ходе работ,— говорилось на заседании,— окончание их грозит затянуться на весьма продолжительный срок»¹⁵. Исходя из этого, совет министров одобрил в принципе предложение наместника о замене поземельно-устроительных работ межевыми. Но для ускорения межевых работ, которые тоже велись очень медленными темпами, совет министров считал необходимым внести корен-

¹¹ Там же, стр. 59.

¹² Там же, стр. 93.

¹³ Научный архив Института истории АН АзССР, инв. № 1026, стр. 2. Документ выявлен Г. Г. Писаревским.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же, стр. 10.

ные изменения в порядок проведения этих работ. Для разработки этих изменений совет министров считал нужным создать в Тифлисе комиссию из представителей заинтересованных ведомств.

На основании решения совета министров наместником, вернее, его канцелярией, был подготовлен и в 1909 г. представлен на рассмотрение совета министров проект Правил о порядке отвода наделов государственным крестьянам, «водворенным на казенных землях в Закавказском крае»¹⁶. Проект предусматривал передачу государственным крестьянам в собственность их наделных земель. Работы по отводу земли должны были свестись к отмежеванию фактического землевладения государственных крестьян. Как указывалось в проекте Правил, работы по отводу наделов должны были производиться межевыми учреждениями ведомства министерства юстиции на основании Положения о размежевании Закавказского края и на основании самих Правил.

Рассматриваемый нами законопроект был составлен уже после издания указа 9 ноября 1906 г., ознаменовавшего крутой поворот в аграрной политике царизма: от поддержки общины царизм переходил к ее разрушению. Царское правительство делало ставку на кулаков, принося им в жертву интересы крестьянской массы¹⁷.

В этой связи возникает интересный вопрос о том, какое отражение в законопроекте 1909 г. нашла столыпинская аграрная политика в той части, которая касалась разрушения общины. Первым историком, попытавшимся ответить на этот вопрос, была Н. Г. Богданова. «В этом законопроекте,— писала она,— сказалось уже влияние столыпинского закона»¹⁸. Влияние «столыпинского закона» Н. Г. Богданова усматривала, видимо, в том, что законопроект предлагал передать наделные земли в собственность крестьянам. Другой историк аграрных отношений, А. С. Амбарян, утверждает, что «в этом проекте предусматривалось закрепление наделов за государственными крестьянами в собственность, иначе говоря, намечалось распространение столыпинской реформы на Закавказье»¹⁹.

Знакомясь с материалами подготовки законопроекта 1909 г., мы видим, что его авторы были поборниками столыпинской политики разрушения общины. «В настоящее время,— указывалось в записке, обосновывающей законопроект,— когда при устройстве крестьян в империю принцип частной собственности на землю в связи с насаждением мелкого крестьянского землевладения является основным и руководящим, представляется своевременным и находящимся в полном соответствии с началами, положенными в основание общеперского направления работ по землеустройству крестьян, представить и крестьянам, водворенным на казенных землях Закавказья, на их наделы право собственности»²⁰. Однако в самом законопроекте идея разрушения общины не нашла какого-либо юридического отражения. Это и не могло быть иначе, так как законопроект предусматривал не землеустроительные, а только лишь ограничительные, т. е. межевые работы: законодатель ставил целью прежде всего закрепить за сельскими обществами на правах собственности земли, находившиеся в их фактическом пользовании. «Отведенный селению надел,— гласила статья 29 законопроекта,— по окончательному его отмежеванию с установкою бесспорных межевых знаков признается общественной собственностью селения». В дальнейшем, как указывалось в записке, обосновывающей законопроект, предполагалось приступить уже к землеустроительным ра-

¹⁶ ЦГИАЛ, ф. 396, оп. 7, д. 157, лл. 146 об.— 149 об.

¹⁷ См. В. И. Ленин. Соч., т. 13, стр. 387.

¹⁸ Н. Г. Богданова. Аграрные отношения в Азербайджане в 1870—1917 гг. («Исторические записки», 1941, № 12, стр. 221).

¹⁹ А. С. Амбарян. Развитие капиталистических отношений в армянской деревне, Ереван, 1959, стр. 176 (подчеркнуто нами.—И. Г.).

²⁰ ЦГИАЛ, ф. 396, оп. 7, д. 157, л. 141.

ботам²¹. Поэтому гораздо точнее будет, если мы скажем, что законопроект 1909 г., предусматривая передачу земли крестьянам в собственность, должен был создать тем самым предпосылки для распространения в дальнейшем столыпинского аграрного законодательства на государственную деревню Закавказья.

Законопроект 1909 г. был разослан на заключение заинтересованным ведомствам. Тем временем царские колонизаторы стали проводить на Кавказе столыпинскую политику разрушения общины и насаждения кулацкого хозяйства, что нашло свое отражение в законопроектах о ликвидации временнообязанных отношений в Закавказском крае и о поземельном устройстве сельского населения Северного Кавказа и «военно-народных» областей Закавказья. Наместник видел одну из важнейших задач кавказских властей в том, чтобы проводить на Кавказе столыпинскую аграрную политику²².

В 1912 г. наместник представил в совет министров новый проект поземельного устройства государственных крестьян Закавказского края²³. «Правила о поземельном устройстве водворенного на казенных землях населения Тифлисской, Кутаисской, Елизаветпольской, Бакинской, Эриванской и Черноморской губерний, Сухумского округа и плоскостных частей Терской и Кубанской областей», — так назывался новый законопроект, предусматривавший передачу крестьянам в собственность их надежных земель — усадебных, садовых, пахотных, пастбищных и лесов, состоявших в их постоянном и бесспорном пользовании к 1 января 1912 г. (ст. 1). Укреплению подлежали и земли, предоставленные крестьянам временно, «впредь до их поземельного устройства»²⁴. При этом земли, находившиеся в подворном, или, как говорилось в законопроекте, раздельном пользовании, объявлялись личной собственностью домохозяев, а все остальные угодья — общественной собственностью селения.

Чтобы правильно понять значение этих положений законопроекта, надо иметь в виду, что подавляющая часть обрабатываемых земель находилась в раздельном пользовании. Таким образом, намечалось массовое насаждение мелкой крестьянской собственности в обязательном порядке. Н. Петерсон, директор канцелярии наместника, имел все основания утверждать, что законопроект, ставя «на первое место образование возможно большего числа мелких личных собственников, пользуется всяким случаем

²¹ Вот что писалось об этом в записке, обосновывающей законопроект 1900 г.: «Все казенные земли, находящиеся в фактическом пользовании государственных поселян определенных сельских обществ, селений и поселков, должны быть размежеваны к этим обществам, селениям и поселкам. Когда это будет сделано, в границах земель, размежеванных за помянутыми единицами, наступит черед работ чисто поземельно-устроительных, которые прежде всего выразятся в установлении того обстоятельства, пожелают ли крестьяне в определенных границах уже водворенные остаться при общинном пользовании землей, или перейдут на форму подворно-наследственную, а засим в дальнейшем поземельно-устроительные работы в Закавказье не должны и не могут отличаться от общеперских...», ЦГИАЛ, ф. 396, оп. 7, д. 157, л. 137 об.

²² Вот что писал об этом Воронцов-Дашков в междуведомственное совещание по поземельному устройству Кавказского края в 1912 г.: «Выдвинутый этими законодательными актами (законом 14 июня 1910 г. и 29 мая 1911 г. — И. Г.) государственные задачи насаждения и широкого развития землеустроительных мероприятий... должны иметь руководящее значение для дальнейшей поземельной политики государства. Без сомнения, одной из задач государственной власти является насаждение таковых же начал и на окраинах...», ЦГИАЛ, ф. 396, оп. 7, д. 157, л. 24 об.

²³ ЦГИАЛ, ф. 396, оп. 7, д. 157, лл. 36—39 об.

²⁴ Царские власти обычно отказывали крестьянами, которые, испытывая острую нужду в земле, требовали улучшения их земельного положения. Но в отдельных случаях крестьянам удавалось все же добиться дополнительного надела. Такие наделы предоставлялись крестьянам временно, «впредь до их поземельного устройства».

существования обособленного пользования, чтобы превратить его в личную собственность»²⁵.

Насаждая частную собственность в закавказской деревне, законодатель объявлял, что в отношении прав по распоряжению, укреплению, выделу и разверстанию земель на закавказских крестьян «распространяются права крестьян-собственников» (ст. 27). Укрепление подворных участков в личную собственность крестьян наносило тяжчайший удар по надельному общинному землевладению. Законодательное укрепление подворных участков в личную собственность раз и навсегда пресекало возможные притязания общины на эти земли и тем самым в корне подрывало общинное землевладение.

Но разрушение общины означало, что царское правительство берет курс на поддержку кулака, зажиточного крестьянина. И действительно, укрепление в собственность подворных участков означало прежде всего, что кулаки, зажиточные крестьяне становятся собственниками тех, зачастую довольно крупных участков общинных земель, которые они правдою и неправдою прибрали к рукам. Это означало, далее, что кулаки получали в дальнейшем возможность беспрепятственно скупать земли разорвавшихся крестьян. Хотя укрепление в собственность отдельных крестьян участков подворного пользования и наносило сильный удар по общинному землевладению, все-таки часть земель должна была остаться в распоряжении общины. Законодатель предлагал все усилия, чтобы облегчить окончательное разрушение общинного землевладения. Законопроект провозглашал (ст. 27), что в отношении выдела из общины на государственных крестьян Закавказья распространяется действие столыпинского закона от 14 июня 1910 г.

Таким образом, законопроект 1912 г. показывал, что царское правительство решило распространить на Закавказье столыпинскую политику разрушения общинного землевладения и насаждения кулацкого хозяйства.

Следует заметить, что господство в Закавказье подворного землепользования создавало весьма благоприятные предпосылки для проведения подобной политики. И действительно, в то время как в русской деревне общинное землепользование нужно было насильно разрушать, в Закавказье общинное землепользование было слабым. А это означало, что задача его разрушения намного облегчается: достаточно было узаконить существующее подворное землепользование, обратив подворные участки в личную собственность крестьян, чтобы общинное землевладение было в корне подорвано.

В отличие от ранних проектов, предлагавших передать государственным крестьянам в собственность их надельные земли безвозмездно, законопроект 1912 г. устанавливал, что крестьяне обязаны выплачивать в течение 28 лет выкупные платежи, «исчислением в размере 77% причитающихся с означенных земель (земель, укрепляемых в собственность крестьян.— И. Г.) на трехлетие с 1912 г. государственной оброчной подати...» (ст. 30). Наряду с выкупными платежами государственные крестьяне должны были уплачивать в казну также поземельный налог на общих основаниях.

Н. Г. Богданова обратила внимание на то, что, в отличие от проекта безвозмездной передачи частновладельческим крестьянам их надельных земель, выдвинутого Воронцовым-Дашковым в годы первой русской революции, проект 1909 г. предлагал сделать это уже за выкуп. Богданова правильно усмотрела причину такой резкой метаморфозы в изменении политического положения. Царские колонизаторы, осмелевшие после поражения революции, отказались от планов безвозмездной передачи частновладельческим крестьянам их надельных земель²⁶. Именно этим следует объяснить, почему так резко изменился взгляд наместника и на условия передачи надельных земель государственных крестьян в их собственность. «По случаю «освобождения»,— писал В. И. Ленин,— крестьян заставили «выкупать» их собственные земли...»²⁷. Точно такой же гра-

²⁵ ЦГИАЛ, ф. 396, оп. 7, д. 157, лл. 26 об.—27.

²⁶ См. Н. Г. Богданова. Указ. соч., стр. 225.

²⁷ В. И. Ленин, Соч., т. 17, стр. 95.

бительский характер носили и предложения наместника о выкупе государственными крестьянами их наделных земель. И в этом ярк сказался крепостнически-колониальный характер подготовляемой царизмом в государственной деревне земельной реформы. Законопроект предусматривал также значительное упрощение поземельно-устроительных работ.

В том же 1912 г. законопроект был рассмотрен на междуведомственном совещании, созванном в Петербурге под председательством члена государственного совета сенатора Никольского для рассмотрения законопроектов о поземельном устройстве населения Закавказского края. Междуведомственное совещание полностью одобрило намеченный наместником курс земельной политики — проведение на Кавказе и, в частности, в Закавказье столыпинской аграрной политики разрушения общинного землевладения и насаждения кулацкого хозяйства. «Совещание, прежде всего, выразило полное свое согласие с соображениями генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова относительно необходимости предоставить земли бывшим государственным крестьянам в собственность»²⁸.

Как указывалось далее в решении совещания, оно считало «осуществление предположения наместника его императорского величества относительно замены закона 21 апреля 1903 г. правилами, проектированными для Терской и Кубанской областей и для военно-народных областей Закавказья, весьма желательным...»²⁹. Однако участники совещания указывали, что для перехода от землеустроительных работ, проводившихся на основе правил 21 апреля 1903 г., к землеустройству на основе нового законопроекта необходимо разработать такие переходные методы землеустроительных действий, «с помощью которых добытые производящимися работами обширные материалы могли бы быть использованы для облегчения и ускорения работ по поземельному устройству государственных поселян на основании вновь проектируемых правил»³⁰.

Совещание решило отложить рассмотрение законопроекта до того времени, пока в Тифлисе не будут разработаны методы, при помощи которых переход от «старого порядка поземельного устройства к новому был бы произведен с наименьшими потерями в затраченных трудах»³¹. Это предложение было одобрено председателем совета министров и наместником, и 22 сентября 1912 г. в Тифлисе было создано новое особое междуведомственное совещание под председательством сенатора Никольского с участием высокопоставленных чиновников центральных ведомств и кавказского наместничества.

Совещание вновь подтвердило твердое намерение царских властей проводить в Закавказье столыпинскую аграрную политику. В лице «крепких» крестьян царские власти надеялись обрести не только союзников в борьбе с революционным движением, но и опору для проведения в Закавказье колониальной политики. Колонизаторы считали, в частности, что, опираясь на кулачество, можно сделать дальнейшие шаги в направлении превращения Закавказья в сырьевую базу русской промышленности³². Поскольку

²⁸ ЦГИАЛ, ф. 396, оп. 7, д. 157, л. 25.

²⁹ Там же, л. 25 об.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² «Насаждение в этом крае (Кавказе.— И. Г.) земельной собственности,— читаем мы в журнале совещания,— имеет особую государственную важность. Только при условии создания в среде кавказского населения прочного контингента сельских хозяев-собственников возможно с уверенностью ожидать, чтобы названное население, приобщенное указанным путем самым тесным образом к началам общей государственности и правопорядка, стало в состоянии оказывать необходимое содействие правительственной власти в планомерном ведении и развитии дел с каждым годом осложняющегося краевого хозяйства», ЦГИАЛ, ф. 396, оп. 7, д. 157, л. 12.

ранее изданные аграрные законы (от 1 мая 1900 г. и 21 апреля 1903 г.) исключали возможность проведения столыпинской аграрной политики, совещание пришло к заключению, что их необходимо заменить. Однако совещание не вынесло категорического суждения о том, нуждаются ли эти законодательные акты в замене совершенно новым законом или же в них необходимо внести лишь определенные изменения.

В начале 1913 г. наместником был внесен в Государственную думу законопроект о поземельном устройстве государственных крестьян Кавказского края; под действие законопроекта подпадало также Закавказье, исключая Елизаветпольскую, Тифлисскую и Эриванскую губернии. Соответствующие статьи нового законопроекта полностью воспроизводили положения предыдущего законопроекта (1912 г.), который, как мы уже говорили, целиком базировался на столыпинском аграрном законодательстве. Что касается Елизаветпольской, Тифлисской и Эриванской губерний, то наместник предлагал, чтобы поземельно-устроительные работы здесь по-прежнему велись на основе законов от 1 мая 1900 г. и 21 апреля 1903 г., которые, однако, подвергались коренным изменениям: земля отводилась крестьянам уже в собственность, а не в постоянное пользование, причем на крестьян этих губерний в полном объеме распространялось действие столыпинских аграрных законов. Законопроект 1913 г., как и прежние проекты, предусматривал выкуп крестьянами наделной земли, причем выкупная операция опять-таки целиком возлагалась на крестьян³³.

Проект поступил в земельную комиссию Государственной думы, которая на заседании 28 марта 1913 г. приняла решение передать его на рассмотрение во вторую подкомиссию. Но вскоре, по решению той же земельной комиссии, законопроект был передан в третью подкомиссию. О дальнейшей судьбе проекта в делах думы никаких следов нам найти не удалось. Началась война, и колонизаторам было, видимо, не до землеустройства.

Так прогнивший царский режим не сумел решить крестьянский вопрос в государственной деревне Закавказья даже в тех рамках, в каких он был решен в центральных губерниях России. В этом сказались и колониальная политика царизма, долго не желавшего отказаться от выгодной ему формы жестокой феодальной эксплуатации государственных крестьян. Это явилось также и результатом общей гнилости царского режима, не сумевшего довести до конца «землеустройство» государственных крестьян даже после того, как сама жизнь вынудила царское правительство взяться наконец за проведение хотя бы с большим запозданием крестьянской реформы в государственной деревне Закавказья.

ԱՆԴՐԿՈՎԿԱՍՈՒՄ XX ԳԱՐԻ ՍԿԶԲՈՒՄ ՅԱՐԻՉՄԻ ՎԱՐԱԾ
ՀՈՂԱՅԻՆ ԲԱՎԱՔԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ՊԱՏՄՈՒԹՅՈՒՆՆԵՅ

Ի. Մ. Հասանով (Բախու)

(Ա մ փ ո փ ու մ)

Հողվածում քննարկվում է ցարիզմի ագրարային քաղաքականությունը Անդրկովկասում 1900—1913 թթ. ընթացքում: Հեղինակը հատկապես կանգ է առնում 1900 թ. մայիսի 7-ի, 1903 թ. ապրիլի 21-ի օրենքների և 1912 թ. օրինագծի վրա և ցույց է տալիս, որ Անդրկովկասում ևս ցարիզմը վարում էր հիմնականում այն քաղաքականությունը, որը 1905 թ. ռևոլյուցիայի պարտությունից հետո հայտնի դարձավ որպես ստոլիպինյան ագրարային քաղա-

³³ ЦГИА Груз. ССР, ф. 243, оп. 5, д. 292, л. 42

քականություն: Սակայն, ենչպես ցույց տվեցին փաստերը, ցարական կառավարությունը հետապնդելով Վաղուժարարացու նպատակներ, չցանկացավ Անդրկուսաստան հետևողականորեն իրականացնել թեկուզ և այդ քաղաքականությունը:

Հեղինակը միաժամանակ կանգ է առնում քննարկվող հարցերի վերաբերյալ հրատարակված գրականության վրա, նշելով նրանում տեղ գտած ինչպես ճիշտ, այնպես էլ սխալ ու վիճելի տեսակները: